

Дом с историей

Из истории лютеранской общины Новониколаевска-Новосибирска

Первое упоминание о 27 лютеранах встречается в рапорте Томского окружного исправника, поданное в Томское губернское управление в 1897 г. Официально лютеранская община была зарегистрирована в 1903 г., а молитвенный дом был построен в 1910 г. в центре города.

Большинство молитвенных домов Новониколаевска были типовыми. Они представляли собой прочные одноэтажные дома с богослужебным залом, ученическими классами, жилыми комнатами и небольшой кухней.

В 1918 г. выходит Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», и 14 апреля все молитвенные дома и церкви Новониколаевска были муниципализированы.

В 1930 г. закрывается молитвенный дом лютеранской общины. Закрывая те или иные молитвенные дома, община квартировала молитвенные дома других церквей, тем самым объединяя их. Теперь несколько церквей находят приют в молитвенном доме у баптистов, но и это соседство вскоре прекращается, так как этот дом сносят, чтобы освободить площади для строительства будущего Медицинского института г. Новосибирска.

Новая жизнь лютеранской общины

Церковная община лютеран вновь стала увеличиваться в связи с переселением в г. Новосибирск советских немцев, которые были депортированы в Новосибирскую область в 1941 г., а в 1942 г. оказались здесь в трудармии на производственных предприятиях.

У людей была огромная потребность собираться вместе, совершать обряды, молиться, и хоть вполголоса, но говорить на родном языке. Поскольку в Кировском районе г. Новосибирска находилось два больших немецких посёлка, множество частных домов и бараков, в которых в период с 1944 по 1956 год проживали немцы, именно здесь стали собираться на свои первые собрания лютеране.

Сначала встречи проходили у кого-то дома, затем в частном доме первого проповедника, и только с увеличением количества членов общины было принято решение о приобретении собственного небольшого домика для таких собраний.

Деньги на покупку дома собирали всем миром, каждый член общины внёс свой посильный вклад. В конце 1950-х гг. нужная сумма была собрана и удалось выкупить один из частных домов в Кировском районе Новосибирска (ул. Кавказская, д. 38). Его выбор определялся удобным расположением и наличием двух дорог.

В 1960-х годах общину зарегистрировали официально, здание было отремонтировано, и у новосибирской лютеранской общины появилось своё место для молитвы.

В доме после ремонта имелось несколько маленьких хозяйственных комнат, был оборудован большой молитвенный зал для богослужений и обрядов, поставлены скамейки, установлен алтарь и кафедра для проповедника. Стены украшали шпрухи, тексты молитв. Многие члены общины стали

приходить на служение со своими Библиями, песенниками, которые удалось привезти из мест выселения и сохранить за годы испытаний.

По воспоминаниям прихожан, проповедники не носили специальной одежды священнослужителей, одевались в строгие тёмные костюмы (пиджак, брюки) и светлые рубашки. Члены общины также приходили целыми семьями, одетые в красивую одежду. Ведь посещение церкви было настоящим праздником.

Работа в немецкой лютеранской общине.
Фотография из книги Г. Фридриха
«С фотоаппаратом и библией через Советский Союз»

Хлопоты и заботы по содержанию молитвенного дома лютеране распределяли между собой: сами дрова пилили, убирали двор и помещения, следили за огородом, высаживали цветы.

О совершении венчания или крещения выдавались документы, рисунок для которых копировался из Библии или рисовался вручную. Весь текстиль в помещении дома (шторы, салфетки, полотенца, коврики для пола и скамеек) был изготовлены руками женщин общины по немецким традиционным канонам рукоделия, сохранённым в семьях. Зал для обрядов украшался по возможности цветами, некоторые приносили немного конфет или печенья для детей, которыми угощали их после совершения обрядов. По таким праздникам, как Рождество, Пасха или Троица для общего стола выпекалась традиционная немецкая выпечка (кребли, ривель-кухэ).

До настоящего времени сохранились списки первых прихожан, фото-изображения, воспоминания, Библии и песенники, оставленные лютеранами в молитвенном доме перед их переездом на историческую родину.

Шпрухи

В жизни и домах российских немцев этот вид декоративно-прикладного творчества, сочетающий в себе народные традиции и религиозные мотивы, занимает особое место.

Шпрухи с изображением цветов (роз, лилий, васильков), животных, птиц и орнаментов всегда вызывает удивле-

Семейные реликвии семьи Скоп

ние, трепет и неподдельный интерес у людей разных поколений. На панно (независимо от материала, формы и способа исполнения) не бывает случайных изображений.

Например, согласно некоторым источникам, шпрух с лилией вешали над детской кроваткой, поскольку верили, что цветок отгоняет зло, а его аромат приносит ангельские сны. Белые лепестки ассоциировались с невинностью младенцев, а стебель, устремлённый вверх — с молитвой к Богу. Также в Поволжье существовало поверье: если девушка вышивала лилию на свадебном полотенце — это означало согласие на брак. Изображение розы — это всегда глубокий смысл: красная символизирует сердечную любовь, белая — невинность, розовая — благодарность, а её шипы напоминают о терновом венке, предупреждающем о будущем страдании.

Лютеранский молитвенный дом новосибирской общины также был украшен великолепными шпрухами, которые были привезены ещё с Волги или сделаны самостоятельно, кропотливо и аккуратно.

Как многие лютеране Кировского района Новосибирска, этот молитвенный дом посещала и моя прабабушка Амалия Ротт (урожденная Прахт).

По воспоминаниям дедушки, бабуся (как её называли все в нашей семье) всегда одевалась строго, но нарядно (обязательно покрыв голову красивой косынкой или платком), всегда брала с собой свой песенник. Так как служба длилась несколько часов, а потом было время для общения, прабабушка ухо-

дила утром и приходила только вечером. Такой душевной была царившая там атмосфера.

Именно в этой общине в конце 1950-х начале 1960-х гг. кто-то из прихожан подарил бабусе красивые открытки-шпрухи в виде крестов, которые являются нашими семейными реликвиями и сегодня хранятся в небольшом музейном пространстве культуры и истории российских немцев в г. Фрайталь.

История молитвенного дома, как и его прихожан, сложна и уникальна одновременно, но, независимо от времени, её заботливо сохраняют и берегут для потомков.

Евгения Скоп,
«Das Zusammenleben» е. V.
Фото автора

СКАЗОЧНЫЕ ПОЛЁТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Одной из легенд города Фрайталь является Вильгельмина Райхард. Она считается первой немецкой женщиной-воздухоплательницей, которая сочетала в себе не только любовь к небу и страсть к полётам, но и была преданной спутницей своему мужу и прекрасной мамой.

Вильгельмина родилась 2 апреля 1788 года в Брауншвейге и была третьей из девяти детей придворного чиновника. В 19 лет она вышла за одарённого, но бедного химика и частного учителя Иоганна Готфрида Райхарда, который был очарован только зарождающимся увлечением — воздушными шарами, и разделила его страсть к этому интересному и опасному делу.

торая поднялась в небо на воздушном шаре из Берлина. 1 мая семья переехала в Дрезден. Третий полёт Вильгельмины мог стать и последним. Начат он был при плохих погодных условиях. Поскольку клапан воздушного шара не мог управляться, он поднялся на высоту 7800 м. Вильгельмина упала в обморок из-за большой высоты. Воздушный шар разбился

В период с 1811 по 1820 год первая женщина-воздухоплательница Германии совершила 17 полётов. Самый долгий полёт длился 210 минут и проходил на высоте 7800 м, а самый дальний полёт был совершён на расстояние 223 км.

В том же году Готфрид и Вильгельмина Райхард переехали в Берлин и до 1810 года стали родителями двух детей. Готфрид зарабатывал на жизнь частными уроками и различными лекциями. Несмотря на плохое финансовое положение, в 1810 году Готфриду всё же удалось построить свой первый газовый воздушный шар.

16 апреля 1811 года Вильгельмина Райхард стала первой немкой, ко-

и упал на склон Вахберга недалеко от Заупсдорфа. К счастью, молодые ели смягчили падение, и Вильгельмина выжила после аварии.

В течение следующих пяти лет она не совершала полёты на воздушном шаре, так как в их семье родился третий ребёнок. Тем временем её муж Готфрид получил работу на химическом заводе во Фрайтале. Во время войны с Наполеоном завод был разрушен.

Вильгельмина Райхард. Литография. Адольф Куник (ок. 1820 г.)

Только в 1815 году Райхарды получили концессию от правительства земли Саксония на строительство фабрики технической, фармацевтической и химической продукции. Однако, поскольку финансовых ресурсов на строительство производства всё ещё было недостаточно, супруги вновь

Фамильный дом семьи Райхард. Фото автора

решили вернуться к полётам. Каждое восхождение на воздушном шаре было тщательно подготовлено и продумано с точки зрения безопасности для пассажиров и стало приносить определённый доход семье.

В 1816 году Вильгельмина Райхард трижды поднималась на воздушном шаре (один раз из Гамбурга и два раза из Берлина). 27 октября 1816 года Вильгельмина организовала полёт для голландского дворянина графа Роса. В 1818 и 1819 годах для финансирования своего завода были организованы ещё несколько полётов в Брауншвейге, Аахене и Любеке.

В 1820 году Вильгельмина Райхард достигла своих самых больших успехов на поприще воздухоплавателя.

30 мая в Праге состоялось их четырнадцатое путешествие, когда они были в гостях у австрийского императо-

ра. По его приглашению подготовила и совершила ещё два воздушных путешествия уже из Вены. Финансовые результаты этих полётов на воздушном шаре были чрезвычайно выгодными, и Вильгельмина Райхард завершила свою карьеру воздухоплавателя, взлетев 1 октября 1820 года по случаю Октоберфеста в Мюнхене.

С тех пор Вильгельмина Райхард посвятила себя семье. Своими полётами на воздушном шаре она внесла значительный вклад в финансирование завода, который в то время был ведущим предприятием по производству серной кислоты.

Чтобы закрепить финансовое положение, в 1835 году Готфрид Райхард также на Октоберфесте в Мюнхене совершил свой последний полёт.

Вильгельмина Райхард умерла 23 февраля 1848 года в возрасте 60 лет в Дрездене от последствий инсульта. Она была похоронена, как и её муж, ушедший в мир иной четырьмя годами ранее, на кладбище в Фрайталь-Делён.

Вильгельмина Райхард сочетала в себе дух авантюризма и огромную любовь к своей семье и небу. Она подарила жизнь восьми детям, была уверенной в себе, смелой пионеркой авиации. Научные наблюдения и точные измерения, сделанные во время полётов на воздушном шаре, были аккуратно записаны и сохранились до наших дней.

В настоящее время во Фрайтале сохранился фамильный дом семьи Райхард, на котором установлена памятная табличка. История это смелой женщины, прогрессивно мыслящей для своего

Воздушные шары над Фрайталем. Источник Internet

времени, представлена в Музее истории транспорта в Дрездене. На домах одного из жилых кварталов Фрайталя изображены воздушные шары, портрет Вильгельмины, установлено информационное табло с её историей, названа улица, и раз в год в небо над нашей чудесной свободной долиной поднимаются уже современные воздушные шары также с изображением женщины, прожившей удивительную жизнь и ставшей городской легендой.

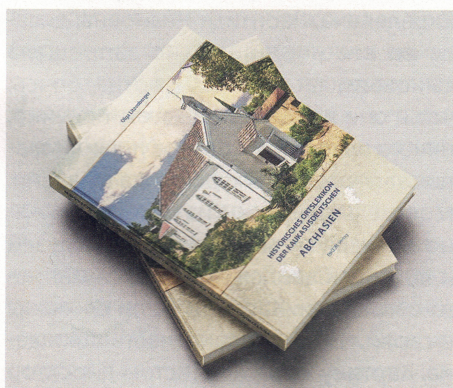
Евгения Скоп,
«Das Zusammenleben» е. В.

Могила Вильгельмины. Фото автора

БКДР & SEINE ARBEIT

Band 1 des Ortslexikons der Kaukasiendeutschen, „Abchasien“, erschienen

Die Reihe „Historisches Ortslexikon der Kaukasiendeutschen“ beginnt der BKDR Verlag mit dem Band über die Abchasiendeutsche (Bd. 1). Die Deutschen in Abchasien durchlebten vor ihrer Umsiedlung in den Bezirk Suchum völlig unterschiedliche kollektive Schicksale.

Die einen, aus Schwaben stammend, suchten hier nach einem Ort der Rettung vor dem nahenden Ende der Welt, gründeten die erste Kolonie Neu-Kannstatt – und scheiterten. Die anderen hofften auf ein besseres Leben und ließen österreichische Dörfer, ukrainische Zuckerfabriken oder die Wolga-Steppen hinter sich. Sie alle brachten ihre eigenen Bräuche und Traditionen in den Kaukasus, je nach ihrer Herkunftsregion. Als sie hier eine neue Heimat fanden und die Kolonien Gnadenberg und Neudorf gründeten, zeigten sie das gemeinsame Bestreben, die deutsche sprachliche, konfessionelle und kulturelle Identität zu bewahren. Trotz der unterschiedlichen Herkunft kann man von der Bildung einer separaten Untergruppe der Kaukasiendeutschen sprechen – und zwar von „Abchasiendeutschen“. Gibt es sie noch ...?

Der Band ist unter der ISBN 978-3-948589615 im deutschen Buchhandel erhältlich.

Bestellbar u. a. auch direkt beim BKDR Verlag per E-Mail an kontakt@bkdr.de

oder telefonisch unter: 0911.89219599.

Bestellnummer: 9615, Hardcover auf hochwertigem Bilderdruckpapier, 132 S.,

Preis: 20 EUR.

Unter dem nachfolgenden Link haben Sie die Möglichkeit, sich eine Leseprobe anzuschauen und diese als PDF herunterzuladen: www.bkdr.de/ortslexikon-abchasiendeutsche

